

ВСЕЛЕННАЯ ЖЗЛ

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
АПРЕЛЬ 2013 № 1(8)

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

ЛИНИЯ ЖИЗНИ стр. 2

Председатель Союза писателей Санкт-Петербурга, автор книг серии «ЖЗЛ» «Довлатов» и «Дмитрий Лихачев» Валерий ПОПОВ:

«Рискованные порывы моих героев я страстно поддерживаю!»

— «Нестрашные» книги писать не стоит. Жизнь героя обязательно должна быть драматична. Не сделаешь «своего» — ничего при этом не нарушив, стараясь всем угодить!»

НАШИ НОВИНКИ стр. 3

- И. Суриков
«ПИФАГОР»
- З. Бар-Селла
«АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ»
- М. Чертанов
«ДАРВИН»
- Г. Прашкевич
«ЖЮЛЬ ВЕРН»
- Е. Цимбаева
«АГАТА КРИСТИ»

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ стр. 4

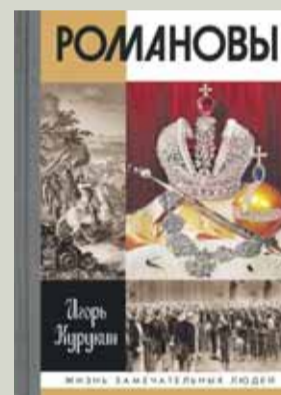
Спустя ровно год мы решили возобновить рубрику «Обратная связь» и опубликовать новую подборку цитат из рецензий на самые интересные книги серии «ЖЗЛ», благо что в медиапространстве появилось много новых откликов. Рецензии эти написаны как журналистами и литературными критиками, так и рядовыми читателями.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ стр. 5

Серия «ОТЕЧЕСТВО» призвана была воспитывать патриотические чувства, освещать подлинную красоту и величие Родины. Об истории серии рассказывает директор издательства «Молодая гвардия» в 1978 — 1985 годах. Владимир ДЕСЯТЕРИК.

КНИГА—СОБЫТИЕ стр. 6

Игорь КУРУКИН
«РОМАНОВЫ»

В 2013 году исполняется 400 лет дому Романовых. В 1613 году решением Земского собора на царствование был избран шестнадцатилетний боярский сын Михаил Федорович Романов, что завершило период Смутного времени. Более 300 лет — до Февральской революции 1917 года, когда было свергнуто самодержавие, — Россией правила династия Романовых.

ПРОЕКТЫ «Повседневная жизнь человечества» стр. 7

Достойное место среди молодого гвардейских серий занимает «Живая история: Повседневная жизнь человечества». Первые «повседневки» создавались по образцу и подобию знаменитой французской серии «La vie quotidienne». Однако за свою почти пятнадцатилетнюю историю «Повседневная жизнь» претерпела существенные изменения — расширила тематику, обретая новую российскую специфику.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ стр. 8

25 апреля открывается VIII Санкт-Петербургский международный книжный салон.

Членами Союза писателей Санкт-Петербурга (СПСПб), председателем которого он служит, являются лауреат «Большой книги» Даниил Гранин, автор «Волкодава» Мария Семенова, публицист Татьяна Москвина и многие другие успешные литераторы. Валерий Георгиевич ПОПОВ и сам писатель с большой буквы — писатель ленинградский/петербургский, писатель-шестидесятник, «варившийся в одном котле» с Битовым, Бродским, Довлатовым... В 2010 году Попов дебютировал в серии «ЖЗЛ» с биографией своего скандально известного приятеля Сергея Довлатова, а совсем недавно увидело свет его жизнеописание мэтра отечественной филологии, крупнейшего знатока древнерусской литературы Дмитрия Лихачева. Беседа с Валерием Георгиевичем, состоявшаяся в преддверии очередного Санкт-Петербургского международного книжного салона, получилась очень содержательной и интересной.

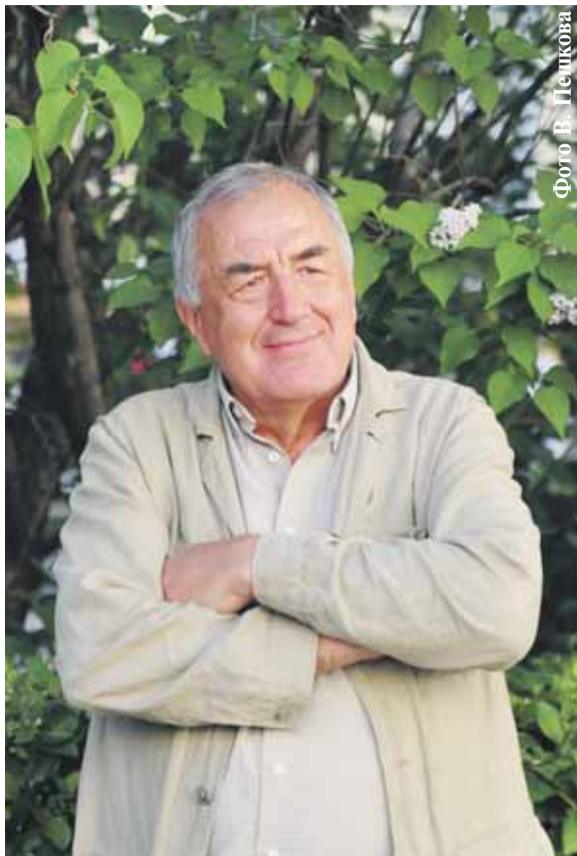

Фото В. Печкова

Валерий ПОПОВ: «РИСКОВАННЫЕ ПОРЫВЫ МОИХ ГЕРОЕВ Я СТРАСТНО ПОДДЕРЖИВАЮ!»

ПРЕМИИ, ПИСАТЕЛИ, ЧИНОВНИКИ

— В апреле состоится VIII Санкт-Петербургский международный книжный салон. Каково Ваше отношение к этой выставке?

— Петербургская ярмарка «Международный книжный салон» организована неплохо. Однако больше внимания, мне кажется, надо уделять именно петербургским писателям, сделать это «стержнем» салона. В этом году надо обязательно сделать широкую презентацию книг петербургских писателей, выпущенных при поддержке правительства города.

— В 2004 году СПСПб учредил премию Гоголя, направленную на «выявление и поощрение талантливых авторов, успешно работающих в различных литературных жанрах». Почему эта премия прекратила свое существование?

— Да, действительно, СПСПб был автором идеи учреждения премии имени Гоголя. Как же без премии Гоголя в нашей стране, тем более — в Санкт-Петербурге? Несколько лет эта премия успешно вручалась при поддержке правительства города — причем по семи жанровым номинациям, подсказанным сочинениями Гоголя. По нашей же инициативе вручались и другие премии — имени А. А. Ахматовой, имени Н. А. Заболоцкого (за экспериментальную поэзию), имени С. Я. Маршака (за детскую литературу). Это весьма оживляло литературную жизнь, открывало и пропагандировало новые таланты. Но почему-то все хорошее надо задушить, причем желательно на законных основаниях. Сначала какой-то законник усмотрел «нелигитимность» наших премий, потом подоспел федеральный закон о том, что на культуру можно давать только субсидии: то есть сначала Союз писателей должен сам проплатить всё, включая премии, и лишь после того, как мы представим все квитанции, город, может быть, возместит нам расходы. Сделать так не представлялось возможным, и всё погбило.

— Какие главные проекты и мероприятия значатся в планах СПСПб в 2013 году?

— Мы надеемся, что в 2013 году нам удастся продолжить то, что было в 2012-м, — писательские выступле-

ния, проведение юбилеев как живущих писателей, так и ушедших классиков. Надеемся и на продолжение литературной учебы: некоторые наши маститые писатели вели литературные мастерские. Финансово все было опять же очень напряженно: первые финансовые начисления в поддержку мероприятий поступили лишь в самом конце года. Ведь деньги на поддержку литературы все равно выделяются и тратятся, чиновники даже отвечают за то, чтобы эти средства были истрачены... Так почему все должно происходить так головоломно, мучительно, и главное — с запозданием?

— В 2011 году в серии «ЖЗЛ» вышла книга «Братья Стругацкие». Тогда еще был жив Борис Натанович, являвшийся членом СПСПб. Ваше мнение об этой биографии?

— К сожалению, книгу серии «ЖЗЛ» о братьях Стругацких я еще не прочитал. В конце года мы похоронили Бориса Натановича и снова убедились в том, как любимы и популярно творчество Стругацких. Так что, думаю, книга о братьях Стругацких должна вызывать огромный интерес.

— Одним из членов возглавляемого Вами СПСПб является Даниил Александрович Гранин — автор «Молодой гвардии», книги которого наше издательство выпускает уже полвека. Немало петербуржцев и среди жэзэловских авторов. Кого вообще из писателей-земляков Вы могли бы выделить?

— Конечно, издательство «Молодая гвардия» весьма популярно и в нашем городе. И много и успешно работал в этом издательстве наш уважаемый Даниил Александрович Гранин. Выпустив в серии «ЖЗЛ» две книги, я уже думаю — о ком написать третью? Успешно работает в этом жанре Яков Гордин, недавно выпустивший книгу о генерале Ермолове. Из других петербургских писателей я бы рекомендовал для работы над «жэзэлками» Александра Мелихова. Он профессионально разбирается в истории, философии, математике, политике и во многом другом, замечательно пишет. Мне кажется, мог бы найти своего героя и прекрасно написать для «ЖЗЛ» Борис Голлер — автор известных книг о Пушкине, пьес о декабристах... Он прекрасно владеет всеми жанрами. Если «Молодая

гвардия» заинтересуется — могу выслать целый список предложений от наших авторов.

«ПРОБКИ», ЖЮРИ, ЗАМЫСЛЫ

— Как сообщается на официальном сайте СПСПб, союз занимается не только издательством книг, но и их продвижением. С какими проблемами в книгоиздании и книгораспространении Вам приходится сталкиваться?

— Проблема книгоиздания и книгораспространения — это самые большие «пробки» на литературной дороге. Когда выступаешь перед читателями, читаешь отрывки, рассказываешь о книге — видишь, что читатели есть, люди по-прежнему хотят читать, реагируют на литературу абсолютно нормально. Но потом выясняется — «не завезли» или магазины вообще не захотели брать книгу... Резоны тех, от кого все это зависит, — загадочны, порой алогичны.

Прямую реакцию и оценку читателей раньше можно было получить при выступлениях в «Книжной лавке писателей» на Невском. Теперь умудрились сделать так, что и это место для нас неродное, и где теперь напрямую узнать, как читатель относится к твоей книге? Все запуталось окончательно.

— Однажды Вы заявили, что нынешняя околотелитературная ситуация отличается тем, что любой успех или провал — коммерческий, премиальный и так далее — часто непонятен и несправедлив. Расскажите, с какими «подводными камнями» приходилось сталкиваться лично Вам.

— Например, когда я работал в жюри «Букера», я столкнулся с тем, что решение наше показалось боль-

шинству неправильным и даже диким — в том числе и соискателям, обойденным в тот раз. Хотя я считаю то решение правильным. Мы присудили премию книге Елены Колядиной «Цветочный крест» — может быть, не самой благопристойной, но, на мой взгляд, самой живой, самой энергичной. Когда оказываешься «снаружи» — и вдруг не попадаешь даже в длинный список или не побеждаешь в коротком (как было у меня в «Большой книге» в 2012 году), невольно сравниваешь себя с триумфаторами и чувствуешь (на свой вкус) несправедливость. Начинают мерещиться какие-то политические игры, тусовочные, возрастные предпочтения и т.д. Но я вспоминаю свою работу в жюри и утверждаю, что ничего такого у нас не было. Хочется верить, что так же честно все происходит и во всех остальных случаях.

— Расскажите о ближайших Ваших творческих планах. Есть какой-либо творческий замысел, который Вам давно хочется воплотить в жизнь, но никак не удается?

— Во-первых, меня сейчас очень волнует и интересует реакция публики на мою книгу о Лихачеве. Уверен

в том, что ничего некачественного там нет... Но — какая борьба всегда кипела вокруг этого имени!

В конце прошлого года пришло приятное известие — книга «Плясать до смерти», изданная в «Астрели», распродана, и готовится допечатка. Скоро собираюсь закончить продолжение этой семейной саги — «Ты забыла свое крыло». Надеюсь продолжить свою работу и в серии «ЖЗЛ». Есть герои, но пока их не назову.

— За год до смерти — в сентябре 1998 года — Лихачев принял из рук президента Ельцина восстановленный орден Андрея Первозванного, что не всеми было однозначно воспринято, особенно на фоне поступка Солженицына, который от того же ордена демонстративно отказался. Не кажется ли Вам, что этот эпизод из жизни Лихачева говорит очень о многом. С одной стороны, Лихачев никогда не состоял в КПСС, с другой стороны, и диссидентом не был, стремился найти компромисс с властью.

— Драмматизм жизни Лихачева, безусловно, привлек меня. Поэтому, надеюсь, напряженной получилась и книга о нем. Дмитрию Сергеевичу пришлось переносить — ради высокой цели — не только «барский гнев», но и «барскую любовь», что, может быть, даже тяжелее и опаснее. Но он считал, что это необходимо, и результатами своей жизни доказал это.

— В одном из интервью Вы говорили, что в тот момент, когда «Молодая гвардия» обратилась к Вам с предложением написать книгу о Довлатове, у Вас уже сложилось уважительное отношение к серии «ЖЗЛ». В частности, Вы дали высокую оценку «Алексею Толстому» Алексея Варламова. Как бы Вы определили плюсы и минусы такого формата, когда писатель создает биографию писателя?

— Мне очень нравятся книга Варламова о Булгакове, Басинского — о Горьком, и во многом именно они подвигли меня на работу для серии «ЖЗЛ». Я понял, что в этом жанре можно работать интересно, необычно. Из последних «жэзэлок» меня особенно восхитила книга Сараскиной о Достоевском.

— Собираете ли Вы книги серии «ЖЗЛ» и если да, то как много их в Вашей библиотеке?

— Любимые книги у меня есть, но всю серию «ЖЗЛ» я собрать не стремлюсь.

— Какие герои «ЖЗЛ» интересны Вам в первую очередь и почему?

— Об этом я уже говорил: герои неоднозначные, не говорившиеся рискнуть, пошатнуть устои, будь это устои государственные или либеральные — любые.

— Не отодвинешь стенку — не сделаешь шаг.

РИСКИ, СУДЬБЫ, ГЕРОИ

— Вам принадлежит афоризм: «Книгу, которую писать не страшно, лучше не писать». Насколько страшно было писать книгу о Довлатове, насколько — о Дмитрии Лихачеве и в чем конкретно коренились эти страхи?

— Да, «нестрашные» книги писать не стоит. Жизнь героя обязательно должна быть драматична. Не сделаешь «своего» — ничего при этом не нарушив, стараясь всем угодить! Этот риск, на который идут мои герои, и волнует меня. «Подставлялись», с точки зрения банального здравого смысла и общепринятых, безопасных норм, и Довлатов, и Лихачев, и за это я их люблю и ценю. Живущие осмотрительно не сделают ничего яркого, личного и неповторимого, они неинтересны. Как автор я рискованные порывы моих героев страстно поддерживаю и, значит, рискую сам.

— По словам Александра Гениса, феномен Довлатова в том, что в ленинградском писательском кругу он всегда играл второстепенную роль, и только по приезде в Америку «вдруг засияла его слава». Как Вы думаете, этот стремительный прорыв в знаме-

Валерий Георгиевич Попов родился в 1939 в Казани. Председатель Союза писателей Санкт-Петербурга.

В 1963 году окончил Ленинградский электротехнический институт. В 1970 году сценарный факультет ВГИКа. С 1963 по 1969 годы работал инженером.

Печатается с 1965 года. Произведения Валерия Попова переведены на английский, венгерский, китайский, немецкий, польский, чешский языки. Член редколлегии журнала «Звезда», «Аврора», главный редактор журнала «Мансарда» (1996). Автор книг серии «ЖЗЛ» «Довлатов» и «Дмитрий Лихачев». В 2012 году роман Валерия Попова «Плясать до смерти» вошел в короткий список премии «Большая книга».

Живет в Петербурге.

В апрельском № 1(4) «Вселенной ЖЗЛ» за 2012 год мы опубликовали первую подборку цитат из самых интересных рецензий на жэзэловские книги, которые были написаны как журналистами и литературными критиками, так и рядовыми читателями. Прошел ровно год, и мы решили вернуться к рубрике «Обратная связь», благо что в медиапространстве появилось много новых откликов на книги серии «ЖЗЛ».

С «ЖЗЛ» ПО ЖИЗНИ

Среднестатистический интеллигент помещает Шаламова на рейтинговой шкале где-то сразу после Солженицына — такой вроде как аналог, чьи двадцать лет лагерей и хрестоматийные тексты вполне годятся для того, чтобы иллюстрировать тотальную бесчеловечность и бесперспективность советского проекта, который понятно чем кончается — Колымой, но почему-то, черт его знает, все же менее авторитетный. Про то, что В. Т. Шаламов писал — в здравом уме, без каких-либо корыстных побуждений — в «Литературку» письмо с тирадой против использующих его тексты антисоветчиков, а Солженицына в последние годы презирал, знают немногие, а хотят знать — еще меньше: всем этим борцам с коммунистической чумой удобнее, чтобы Шаламов оставался «нормальным»; как эзки, помните, в рассказе «Шерри-бренди», которые умудряются продолжать получать пайку за мертвого поэта.

Умный, сведущий, независимо мыслящий, скрупулезный человек — вологодский писатель и музейщик В. В. Есипов — нарисовал некону Шаламова и не лубок о русском графе Монте-Кристо, а портрет — реалистический, честный, на фоне подлинной, написанной по документам, а не по диссидентским гиперболам, истории. Шаламов ненавидел сталинизм — но Шаламов, в отличие от тартофствующего Солженицына, никогда не отрекся от ленинской идеи («Никто и никогда не считал, что Сталин и советская власть — одно и то же»), не был антисоветчиком, не собирался становиться орудием холодной войны против СССР и вряд ли прыгал бы от радости, глядя на нынешнюю «десталинизацию» — когда построенные им и другими заключенными комбинаты и шахты либо руинированы, либо разворованы, а сам он в массовом сознании воспринимается прежде всего как «свидетель» — и лишь потом как писатель, которому куда уж там до Солженицына: ледокол от теплы не был, Нобелевскую не получил, в телогрейке не позировал, романа не написал.

Разумеется, проще всего воспринимать шаламовские рассказы как «один из голосов ГУЛАГа»; но — автор биографии сделал все, что мог, чтобы это объяснить — это чудовищное упрощение. «Мои рассказы, в сущности, — советы человеку, как держать себя в толпе», — писал сам Шаламов. Сами подумайте о степени актуальности: где сейчас толпы, как сегодня выглядят «Освенцимы без печей» — и что там делают с нынешними Шаламовыми.

Лев Данилкин о «Шаламове» В. В. Есипова в журнале «Афиша», 20.08.2012 г.

Мне 18 лет, я учусь в Томском государственном университете. Одним из своих главных достижений я считаю участие в двух интеллектуальных телепрограммах: «Самый умный» и «Умники и умники». Далеко я, к сожалению, ни там ни там не прошел, но все равно очень рад, что мне предоставили этот шанс. Одной из трех тем, к которым мне предложили готовиться в «Умниках и умниках», был Грибоедов: его творчество, жизненные коллизии. Я понимал, что нужно много читать, а один хороший знакомый посоветовал мне вышедшую в серии «ЖЗЛ» биографию Грибоедова. «Эта книга тебе обязательно поможет!» — сказал мне он.

Биография меня безумно увлекла. Я позабыл буквально обо всем на свете, даже о том, что готовлюсь к ответственному конкурсу. Свой первый орден в «Умниках и умниках» я заработал именно на Грибоедове. Я благодарил своего знакомого, а он мне отвечал: «Конечно, это же «ЖЗЛ»! Лучшая серия, которую я только встречал!» И когда в сезоне 2011/12 года меня пригласили на олимпиаду «Умники и умники» еще раз (темами были эпоха Наполеона, Пушкин), я уже самостоятельно, безо всяких подсказок приобрел книгу Тарле «Наполеон» и двухтомник Тьрковой-Вильямс «Пушкин»... Наполеон в первый игровой день принес мне 1,5 ордена! И это только за 4 передачи из 12!

Словом, я убедился, что книги «ЖЗЛ» жили, живут и будут жить! Ведь какая еще серия существует более 120 лет?! Сейчас я при любой возможности стараюсь пополнять свою «жэзэловскую» библиотеку. Мои любимые книги: «Николай II», «Керенский», «Епистинья Степанова», «Баертацион», «Леонардо да Винчи», «Крпоткин». А каким счастьем было побывать на Суэцкой улице в Москве и посетить издательство «Молодая гвардия»! Глаза так и разбегались. Хотелось взять всё: и «Чехова», и «Сталина», и «Рюрика», и «Матисса» с «Фурцевой»...

Скажу без преувеличения, что книги «ЖЗЛ» в моей жизни уже сыграли достаточно важную роль! Огромное спасибо «Молодой гвардии», ее генеральному директору Валентину Юркину, «жэзэловским» авторам и всем сотрудникам издательства!

Даниил Шандала. Письмо на gvardiya_reklama@mail.ru

Уильям Сомерсет Моэм написал о себе так много, в том числе и чисто биографической прозы, что прочесть о нем что-то новое довольно сложно. Однако Александр Ливергант, автор книги «Сомерсет Моэм» в «ЖЗЛ», решил рассказать о своем герое всю правду, какой бы неприглядной и циничной она ни выглядела. В семь лет он остался без матери, в десять — потерял отца. Дальше воспитание в доме сурового дядюшки викария и прочие «свинцовые мерзости» английской жизни поствикторианской эпохи. Все это можно найти в романе «Бремя страстей человеческих».

Трудно сказать, что сдвинуло писателя с гетеросексуальной стези, — два первых неудачных брака или же некая роковая предрасположенность к гомосексуализму? Об этом Моэм старается умалчивать. Но женщин он явно презирает. Достаточно ярко он выразил свое кредо к женщине как «грязной суке» в первом своем романе «Лиза из Ламбета». Особой славы книга ему не принесла. Зато Моэм подвизался на поприще драматурга. Средневекового. Но английский театральный снобизм его пьесы приняла.

Думал ли Моэм, что он станет прижизненным классиком, из тех, для кого его творчество — его пьесы, рассказы и романы могут и не нравиться, но при этом равнодушны они к нему не остаются. И может быть, во многом благодаря столь безжалостной и притом блестяще написанной биографии писателя, которую подарил нам Александр Ливергант.

Из статьи Виктора Притулы «Сомерсет Моэм Посторонний» на «Прозе.Ру», 20.08.2012 г.

Это его нежно не любили «соратники-товарищи» Якир и Примаков. Его убицу Мейера Зайдера приговорили к 10 годам заключения. Тогда больше не давали, но через три года выпустили, что дало повод подозревать в этом Сталина. Ходили слухи, что комбриг и завхоз не поделили женщину. Кто знает...

Сергей Тополь «Спокойно, я Котовский» в журнале «Медведь», 18.12.2012 г.

Уже после развала Югославии на стенах домов бывших югославских городов не раз появлялись надписи: «Слесарь был лучше!».

Что знает современный молодой читатель о такой выдающейся политической фигуре XX столетия, как маршал Иосип Броз Тито? Наверное, практически ничего. Время политических гигантов, злодеев и патриотов в одном флаконе, подвизников и геростратов закончилось вместе с эпохой. Миллионум провел четкую границу, оставив на политической арене XXI века серые неприметные фигуры даже не политиков, а скорее политиканов.

100 лет назад мир не помышлял о том, что выстрел Гаврилы Принципца в Сараеве послужит ключом, открывшим страшные ворота Первой мировой войны, итогом которой станет исчезновение нескольких империй.

Бог с ними, с империями. Но в эпоху перемен призраком коммунизма получил свое материальное воплощение. К тому времени хорват Иосип Броз, как и чех Ярослав Гашек, оказался в русском плену (оба героя воевали в рядах австро-венгерской армии). Здесь Броз вступает в югославскую секцию охотничьей организации РКП(б). И здесь же встречается первую жену Пелагею Белоусову. Послевоенная Европа напоминает спящий вулкан. Большевикская Россия стремится разжечь пожар мировой революции, Италия беременна фашизмом, поверженная и униженная Германия ищет свой путь в идеологии национал-социализма. Для коммуниста Иосипа Броза — это время «торжественных университетов».

Как Тито сумел сплотить вокруг КПЮ около ста тысяч партизан в раздираемой гражданской войной и националистическими противоречиями Югославии, где «все воевали против всех», где сербские четники резали хорватских усташей, а те в свою очередь снимались с отрезанными головами четников, где албанские националисты создали дивизию СС «Скандерберг», а белозимгранты «Русский корпус»?

Был ли он диктатором? Безусловно. Расправлялся со своими политическими оппонентами? Еще как! Гольй остров, конечно, не сравнить с Архипелагом ГУЛАГ, но и Югославия не СССР.

Однако диктатор диктатору рознь. Маршал Тито смог противостоять диктату Сталина, выдержать травлю мирового коммунистического движения, ведомого Кремлем, а позднее, даже, находясь в приятельских отношениях с Брежневым, выступил с осуждением ввода стран Варшавского договора в Чехословакию, что, впрочем, не помешало ему с предельной жесткостью подавить спустя три года студенческие волнения в Загребе.

Тито хотел построить Югославскую Федерацию страной с равными возможностями для всех ее народов. Но способствовал ее сокрушительному развалу.

Пересказывать книгу Евгения Матонина — занятие беспредметное. Ее нужно читать. А читается она как лучшие авантурные романы Дюма-отца.

Виктор Притула о книге Е. В. Матонина «Иосип Броз Тито» на сайте «ArtOfWar», 20.12.2012 г.

Момент «несчастия» в судьбе Батюшкова автор его биографии Анна Сергеева-Клятис обозначает с первых же строк «Предисловия», прекрасно понимая, что эта тема в жизни поэта является стержневой, при всем экикуриестве его ранней лирики, которая принесла ему славу чуть не эротического стихотворца.

Книга написана, на мой взгляд, в идеальном балансе сочетания биографического и филологического материалов. Лирика поэта и «опыты» в прозе рассматриваются нераздельно с его жизнью, которая, в свою очередь, протекала неотрывно от жизни огромной страны в один из самых сложных моментов ее истории. Батюшков-воин, Батюшков-поэт и Батюшков, которого постигло худшее из возможных несчастий, — это один человек, который показан в этой биографии во всем своем поразительном объеме.

Павел Басинский в «Российской газете», 18.01.2013 г.

Мое знакомство с книгами издательства «Молодая гвардия» началось в детстве. И конечно, это были книги серии «Жизнь замечательных людей». Мне мечталось, что когда-нибудь они обязательно будут моими. Я представляла себе, что у меня дома будут огромные стеллажи, заставленные этими серьезными томами с серыми корешками и знакомыми и незнакомыми именами выдающихся людей мировой истории, написанными не менее выдающимися авторами...

«Повседневную жизнь человечества» я открыла для себя лет десять назад и с тех пор стала ее горячей поклонницей. И за это время она не стала менее интересной. Более того, издательство, первоначально выпускавшее в ней только зарубежных авторов (в основном французских), взяло на себя инициативу печатать наших исследователей, значительно расширив темы и русской истории. Так мы узнали имена Натальи Будур, Георгия Андреевского, Екатерины Глаголевой, Елены Лаврентьевой и др.

«Повседневная жизнь человечества» не только расширяет кругозор и открывает завесу прошлого, но и служит хорошим пособием для студентов, преподавателей, школьников и всех любителей мировой истории, в том числе и самой современной. Прекрасно изданные и иллюстрированные, эти книги служат украшением домашних библиотек и приносят эстетическое и этическое в нашу жизнь.

Очень порадовало и то, что теперь издательство выпускает серию «ЖЗЛ» в формате МРЗ, причем в оригинальном оформлении, таком же, как и серия книг.

Желаю «Молодой гвардии» радовать и дальше своих читателей лучшими изданиями о людях и их жизни!

Panterra. Отзыв с сайта интернет-магазина «Лабиринт»

Как и Владимир Маяковский — автор стихотворения «Пою мое Отечество», «Молодая гвардия» всегда ставила воспитание патриотических чувств у юношей и девушек в ряд первоочередных задач. Появление серии «ОТЕЧЕСТВО» стало еще одним подтверждением этой тенденции в работе молодого гвардейцев. Не стремясь показывать лакированную действительность, издательство поставило цель осветить подлинную красоту и величие нашей Родины. Директор издательства «Молодая гвардия» в 1978—1985 годах Владимир Ильич ДЕСЯТЕРИК рассказывает о том, как зарождалась серия, какие принципы закладывались в ее основу.

ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО...

«ПУШКИНОГОРЬЕ»

Дата — 1972 год, — которая называется в некоторых публикациях как время возникновения серии «Отечество», нуждается в уточнении. В 1972-м издательство действительно выпустило книгу-альбом своего постоянного автора Василия Пескова под названием «Отечество». Там были представлены его репортажи, сделанные для «Комсомольской правды» с вертолета во многих уголках Советского Союза, а также другие материалы — интервью, рассказы о встречах с интересными собеседниками. Альбом получился во всех отношениях отличным, по-настоящему подарочным. «Молодая гвардия» трижды его переиздавала.

Идея продолжить начинание Пескова книгами других авторов возникла лишь пять лет спустя. В издательство тогда обратился Семен Степанович Гейченко — известный подвижник отечественной культуры, возродивший Михайловский заповедник после того, как фашистские вандалы надругались над родными местами А. С. Пушкина и его могилы. Гейченко просил переиздать его новеллы, выходявшие ранее в Лениздате. «Молодая гвардия» неохотно шла на переиздание книг, появлявшихся в других издательствах, и здесь такая перспектива молодого гвардейцев не слишком прельщала. Но именно в разговоре с Семеном Степановичем родилась идея начать выпуск серии книг-альбомов о святынях родной земли, обо всем, что особенно в ней дорого и к чему следует привлекать сердца и души наших молодых современников. Поэтому «первенцем» серии справедливо будет считать именно «Пушкиногорье» С. С. Гейченко, вышедшее в 1981 году. Книгу-альбом В. Пескова можно в таком случае считать «предтечей» «Отечества» — тем ориентиром, к которому нужно стремиться. Здесь всё должно было играть роль — и талант автора, и уровень художественного оформления, и качество полиграфического изготовле-

ния тиража. Василий Михайлович, кстати, охотно согласился поучаствовать в реализации этого важного творческого проекта, и в 1988 и 2004 годах в серии «Отечество» вышла его книга-альбом «Проселки».

ПОДЛИННОЕ ВЕЛИЧИЕ ОТЧИЗНЫ

Выпуск книг-альбомов серии «Отечество» был продиктован еще и вызовами времени. В тот период многие СМИ под видом критики недостатков различных сфер советской жизни пытались представить нашу страну, ее народы, их обычаи, традиции и нравы в нарочито очерненных красках, в гипертрофированно уродливом виде. «Молодая гвардия» была с этим категорически не согласна. Не стремясь показывать лакированную действительность и возводить потемкинские деревни, издательство поставило себе цель осветить подлинную красоту и величие нашей Родины.

Принципы нового молодого гвардейского проекта в полной мере нашли отражение уже в «Пушкиногорье». Семен Степанович завоевал авторитет лучшего музейного работника страны, по-настоящему ставшего «домовым» Михайловского, куда ежегодно устремлялись до полумиллиона «паломников», прежде всего людей молодых. Уже в ходе первого обсуждения принципов зарождающейся серии совместно с Семеном Степановичем, а затем на главной редакции единодушно сошлись на том, что серия книг-альбомов не будет замыкаться на одном географическом пространстве, что отечественной святыней могут служить и духовные ценности, к примеру, наша Победа в Великой Отечественной. Непременным требованием для включения заявки или рукописи в состав серии должно было быть одно: затронутая тема должна была раскрываться талантливо и высокохудожественно. К подготовке книг важно было

1991 год. Валентин Распутин оставляет молодого гвардейца дарственную надпись на своей книге «Сибирь, Сибирь...». Слева направо: заведующий редакцией прозы Виктор Семенович Перегудов, главный художник Константин Георгиевич Фадин и заместитель главного редактора издательства Виктор Федорович Кирушин

привлечь лучшие творческие силы. Как уже отмечалось выше, по своему эмоциональному воздействию иллюстративный ряд книги-альбома не должен был уступать текстовому материалу. Большая роль отводилась и полиграфическим параметрам — книги новой серии должны были стать настоящим подарком читателям.

БЕЛОВ И РАСПУТИН

С 1981 года и до начала девяностых «Молодой гвардии» удалось выпустить около двадцати книг-альбомов серии «Отечество». За подготовку «Пушкиногорья» взялась редакция Лидии Афанасьевны Антипиной. Главный художник издательства Владимир Алексеевич Носков выразил желание подготовить несколько графических работ, посвященных А. С. Пушкину, — они украсили шмуцтитулы книги. Носковские гравюры украшали также книги-альбомы «Свет Ясной Поляны» и «От Байкала до Амура».

Главный редактор издательства Николай Петрович Машовец предложил включить в состав серии готовящуюся для «Молодой гвардии» Василием Беловым рукопись «Очерки о народной эстетике». Он познакомил писателя с издательским замыслом, который увлек Белова. Издательство заключило договор с известным фотохудожником и кинооператором Анатолием Заболоцким, осуществившим специальную съемку для беловской рукописи. Так была создана одна из лучших книг серии «Лад», выдержавшая уже не одно издание и ставшая настоящей классикой.

Старший редактор современной советской прозы Агнеса Федорова Гремичкая заявила о готовности привлечь к участию в серии Валентина Распутина с книгой о Сибири. И на протяжении десяти лет она настойчиво подвигала писателя осуществить этот принципиальный историко-публицистический замысел. Книга вышла в 1991 году, и на ее титульной странице Валентин Григорьевич оставил такую дарственную надпись: «Агнесе Федоровне, ангелу-хранителю этой книги и

многострадалице за нее, ее главной «виновнице» — с любовью и поклонном». Очень точно оценивает эту распутинскую работу литературный критик Валентин Курбатов. Он пишет, что отдельные очерки Распутина о Сибири в книге стали «...подкреплять друг друга, вырастать в целостный последовательный свод, в ту самую опорную и спасительную историю родного дома и мира. Вот только спокойного историографа, который, как пушкинский Пимен, смиренный и величавый, одинаково пишет «о казнях ли свирепых Иоанна, о бурном ли новгородском вече, о славе ли Отечества», из Распутина не выходит... Писатель, следуя за сибирскими первопроходцами, вглядываясь в просветительские усилия декабристов и купцов, дивясь полноте быта и речи, синкретической цельности крестьянского обихода, старообрядческой крепости стояния на вере, постепенно убеждался, что все это неотвратимо исчезало из жизни... Это была история Сибири, но качественно новая история, в которой главной тревогой был нынешний день и восстановление поврежденной системы координат...».

РАТНЫЕ ПОДВИГИ

Оригинальной книгой-альбомом стал глубоко патриотический сборник «Поле славы». Подготовкой этого издания занималась редакция эстетического воспитания. Виталий Калугин составил впечатляющую антологию из прозаических и поэтических произведений русской классики и современной литературы, где повествуется о ратных подвигах защитников Отечества в единоборстве с половцами, с татаро-монгольскими орденами на Куликовом поле, со шведскими интервентами в Полтавской битве, с наполеоновскими полчищами на Бородинском поле, с фашистской нечистью в годы Великой Отечественной войны. В качестве зрительного ряда решено было привлечь палехское живописное наследие, где в миниатюрах (на шкатулках и других предметах) прославляется доблесть русских воинов, воспеваются героические пол-

ководцы, где переданы эпизоды сражений. Представление о масштабе проделанной подготовительной работы может дать хотя бы перечисление музеев, где хранятся миниатюры художников-палешан, из которых почерпнуты фрагменты около ста иллюстраций для книги-альбома: Государственный музей революции, Государственный музей палехского искусства, Государственная Третьяковская галерея, Центральный музей Вооруженных сил, Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства, Загорский государственный историко-художественный музей-заповедник, Ивановский художественный музей... Пожалуй, впервые палешане выступили так собранно и так ударно в пропаганде героического прошлого родного народа. Книга «Поле славы» выдержала два издания.

Среди других работ уместно вспомнить также книгу-альбом «Свет Ясной Поляны», автором которой выступил потомок писателя Илья Толстой. Удивительно красочную, глубоко поэтическую книгу «О, Волга!» создал для серии поэт Николай Палькин. Литовский публицист Альбертас Лауринчюкас предложил включить в серию «Отечество» свою книгу «Вечные березы. Силуэты России». Получили читательское признание сборники серии «День Победы», «Характер советский», «От Байкала до Амура» и др.

Каждая книга открывалась вступительными словами признанных мастеров советской литературы и деятелей культуры. Так, Юрий Бондарев написал предисловие к «Пушкиногорью», Иван Стаднюк — к «Полю славы», Георгий Марков — к альбому «От Байкала до Амура», а кинорежиссер Сергей Бондарчук представил читателям «Свет Ясной Поляны».

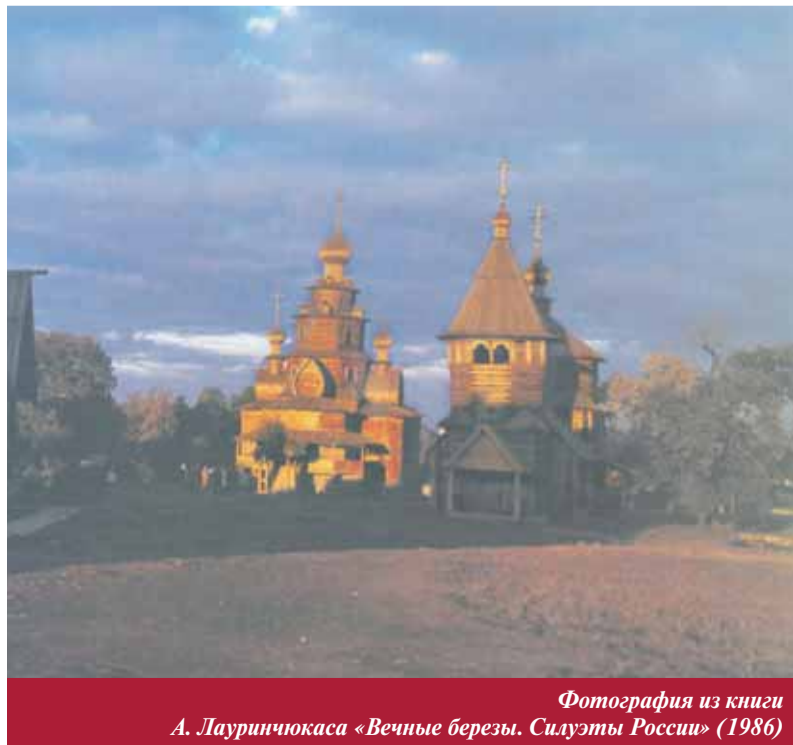
С СЕРДЕЧНЫМ ВОЛНЕНИЕМ

Большинство книг серии «Отечество» «Молодая гвардия» изготовляла на зарубежной базе: «Пушкиногорье» и «Вечные березы» — в Финляндии, «Лад» — в Дании, альбом «О, Волга!» — в Италии, «Свет Ясной Поляны» и «Проселки» — в ГДР. Только «Поле славы» печаталось в экспериментальной типографии Госкомиздата СССР. Остальные издания были подготовлены в молодого гвардейской типографии. Остается добавить, что книги серии выходили, как правило, пятидесяти тысячными тиражами, что по нынешним временам кажется настоящей фантастикой.

Серия «Отечество» оставила заметный след в богатой событиями истории «Молодой гвардии». Убежден, что она не затеряется в череде лет, ибо молодого гвардейцы трудились над ней увлеченно, глубоко проникаясь пониманием значимости затрагиваемой темы. О Родине, как и о матери, нельзя говорить и писать с равнодушной миной на лице, без сердечного волнения. Книги, которые вышли в серии «Отечество», вызывают чувство гордости за родные края, зовут любить их и защищать для потомков.

«Любовь к отечеству, — писал прославленный русский поэт-патриот Николай Некрасов, — заключается прежде всего в глубоком, страстном и бесплодном желании ему добра и просвещения, в готовности нести ему на алтарь достояние и саму жизнь; в горячем сочувствии ко всему хорошему в нем и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию». Это — своего рода эпиграф к продолжению начатого почти тридцать пять лет назад «Молодой гвардией» дела, достойного того, чтобы его развивать и приумножать.

Владимир Десятерик

Фотография из книги А. Лауринчюкаса «Вечные березы. Силуэты России» (1986)

В 2013 году исполняется 400 лет дому Романовых. В 1613 году решением Земского собора на царствование был избран 16-летний боярский сын Михаил Федорович Романов, что завершило период Смутного времени. Более 300 лет — до Февральской революции 1917 года, когда было свергнуто самодержавие, — Россией правила династия Романовых.

ЦАРСТВУЙ НА СЛАВУ НАМ...

За три века пребывания Романовых на троне в стране многое менялось, и только самодержавная власть оставалась неизменной. Ее носители играли разные роли в истории, в меру своих сил, способностей и понимания действую на благо России. Среди них были яркие личности, эксцентричные фигуры и неприметные персонажи, реформаторы и консерваторы, Тишайший, двое Великих, Незабвенный, Освободитель, Миротворец, Кровавый... Некоторые за пребывание на троне заплатили жизнью: Иван VI провел в заключении 23 года и был убит при попытке его освобождения, Петр III и Павел I пали от рук заговорщиков, Александр II стал жертвой покушения террористов, Николая II расстреляли по решению Уральского совета. Новая книга серии «ЖЗЛ», в преддверии четырехсотлетнего юбилея собравшая всех царствовавших Романовых под одной обложкой, рассказывает о судьбе династии, история которой началась в 1613 году в костромском Ипатьевском монастыре приглашением на престол первого ее представителя, а завершилась в Екатеринбурге в Ипатьевском доме расстрелом царской семьи.

Игорь КУРУКИН: «ПОИСКИ “ПОДЛИННОЙ” ИСТОРИИ — ПРИЗНАК НЕСТАБИЛЬНОСТИ»

Некоторые историки любят, когда их величают еще и писателями. Им нравится считать себя не только учеными, но и виртуозами художественного слова. Доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Древнего мира и Средних веков факультета архивного дела ИАИ РГГУ Игорь Владимирович КУРУКИН не из тех, кто кичится своим писательством, хотя написал для серии «ЖЗЛ» целый ряд замечательных книг: «Бирон» (2006), «Княжна Тараканова» (2011), «Артемий Волынский» (2011), «Анна Лепольдовна» (2012). Игорь Курукин гордо называет себя историком и только историком, и в этой области он несомненный мастер. В нашей беседе, посвященной его новому труду «Романовы» (2013), проявились

все те черты, которые характерны для Игоря Владимировича и его книг, — взвешенность оценок, железная логика и строгий научный подход.

РАЗНЫЕ ЛЮДИ У ВЛАСТИ

— С момента присоединения Новгорода к Киеву — под власть Рюрика — в 862 году, что считается началом русской государственности, Россией правили, по сути, только две монархические династии — Рюриковичи и Романовы. В чем их главное отличие? Есть какие-либо принципиальные аспекты в подходе к политическому, экономическому и социальному развитию страны, которые были свойственны именно Романовым?

— Было бы очень сложно сравни-

Коронация императора Александра III и императрицы Марии Федоровны. Художник Ж. Беккер, 1888

вать, например, состоявшую из десятков княжеств Русь XIII века — времен Александра Невского — с Московским царством Алексея Михайловича, а последнее — с империей рубежа XIX–XX веков. Разные эпохи, разные масштабы, разные задачи, стоявшие перед правителями, — и разные возможности для их решения. Пожалуй, можно сказать, что Рюриковичам было суждено «собрать» Русь в единое государство, а Романовым — превратить ее в великую державу.

Да и отличаются всё же не династии, а конкретные персонажи: одни — волевые, талантливые, сильные, харизматичные, а другие — люди со вполне средними способностями. Таковые были и среди Рюриковичей, и среди Романовых. Но едва ли можно сравнивать фигуры Петра I и Екатерины II с мальчиком Петром II и домохозяйкой Екатериной I.

— Два столетия из трех, что правили Романовы, — это так называемый петербургский период отечественной истории. Справедливо ли мнение, что именно в эту эпоху разрыв между властью и народом в России стал катастрофическим? Что любовь и даже ненависть к власти приобрели постоянную основу, что между народом и властью сформировался бюрократический барьер и так далее?

— Петровские реформы действительно создали отличие между европеизированным (хотя часто поверхностно) образом жизни дворянства и традиционной культурой большинства населения — кажется, ни в одной европейской стране такого раскола не было. Однако была и социальная мобильность, «социальный лифт»: образованный или выслужившийся разночинец мог выйти «в люди» и занять достойное место в обществе. Во второй половине XIX века этот разрыв стал сглаживаться — но до конца империи так и не был преодолён, что и сыграло свою роль в 1917 году. Но вот о «ненависти к власти» да еще «на постоянной основе» я бы говорить не стал, ибо при такой ситуации любое государство давно бы развалилось. Другое дело, что в сложнейших условиях Первой мировой войны имперские «верхи» проявили бессилие и с проблемами не справились...

— Карл Петер Ульрих, ставший в России Петром III, хоть и был внуком Петра I, русским мог считаться разве что на четверть. Его жена — Софья Фредерика Августа Анхальт-Цербтская, ставшая в России Екатериной II, — была и вовсе стопроцентной немкой. От их сына Павла I и пошла вся оставшаяся голштинская ветвь династии. Но были ли это Романовы в строгом смысле? Получается, справедливо было народное недоверие к ним как к немцам на русском троне?

— Что касается происхождения, то в строго генеалогическом смысле Романовыми они не были. Только едва ли нормальный крестьянин или

посадский всерьез разбирался, кто из государей и в какой именно степени является «истинно русским». Для них важнее было соответствие «образа» царя определенным представлениям. Поэтому вполне русский по отцу и матери реформатор Петр I считался «подменным немцем», а то и вовсе Антихристом, а самозванцы выступали от имени того самого «немца» Карла Петера Ульриха, который во время своего краткого царствования ничего натворить не успел.

БЫЛ ЛИ ГЕРАСИМ СЧАСТЛИВ?

— Самозванцы, представлявшие незаконно смещенным с престола Петром III, в первую очередь донской казак Емельян Пугачев, доставили Екатерине II, как Вы пишете, гораздо больше проблем, чем сам ее незадачливый супруг. Мифы о «воскресении» вообще прочно связаны с домом Романовых: это и Александр I, который якобы не умер в 1825 году в Таганроге, а продолжил свой земной путь в образе старца Федора Кузьмича, и дочь Николая II царевна Анастасия (с греческого — «возвращенная к жизни»), которой якобы удалось избежать расстрела в Екатеринбурге, и даже сам Николай II... Люди любят выстраивать некую потаенную, альтернативную историю в противовес официальной. Быть может, нам нужны все эти загадки и тайны, чтобы верить в чудесные спасения, в то, что можно кардинально изменить свою жизнь?

— Миф — вещь для массового сознания обычная: кому интересен скучный учебник истории? А красивая сказка — запоминается. Поиски же некой «скрытой» от народа врагами «подлинной» («официальная» однозначно воспринимается как лживая) истории характерны как раз для переходного, не слишком стабильного времени, когда казавшиеся незыблемыми представления рухнули, а новые — еще не выработались, не утвердились. Не «устроенные» в новой жизни люди искренне ищут (и, конечно, находят) виновных — и соответствующую их взглядам «правду» о прошлом. Вот в такую эпоху мы сейчас и живем... А господа писатели готовы эту «тайную истинную историю» сочинить на любой вкус — рынок, однако.

Самозванство же Романовых действительно преследовало. Только дело не только в них самих, а и в том, что после страшной Смуты в начале XVII века «выборные» цари уже воспринимались иначе, не так, как их предшественники, прочно сидевшие на «прародительском» престоле и происходившие, согласно официальной доктрине, от римского императора Августа. А отмена Петром I в 1722 году традиционного порядка престолонаследия породила еще одну проблему: отные все родственники могли претендовать на корону, что они со своим окружени-

ем и стали делать. В такой атмосфере как было не появиться самозванцам? Петр, конечно, хотел, как лучше...

— Две главы в книге «Романовы» — «Золушка у власти» и «Тень Петра Великого» — посвящены далеко не основным, как принято считать, фигурам, стоявшим у власти всего несколько лет, — Марте Скавронской, ставшей у нас Екатериной I, и Петру II. Вы преследовали чисто «просветительские» цели, пытаясь привлечь внимание читателей на тех самодержцев, которые остались в тени таких титанов, как Петр I и Екатерина II? Или и вправду считаете, что забыты они незаслуженно?

— Дело не в «реабилитации» этих персон — просто мне представлялось важным показать, как имперский механизм власти мог работать и при государях, не отличавшихся талантами или работоспособностью. Да и привлекала возможность увидеть, как ведет себя на вершине власти не «титан», а обычный человек.

— Есть ли у историков «любимцы»? Годы правления какого из царей династии Романовых Вы изучали с наибольшим интересом? При ком Россия добилась, на Ваш взгляд, наибольших успехов на международной арене и кто лучше всего благоустроил внутреннюю жизнь страны? Наконец, вопрос, который меня больше всего интересует: при каком царе лучше всего жилось «простому народу» — наименее привилегированным сословиям империи?

— Конкретных персонажей, наверное, нет — просто интересно всё, чем занимаешься. Другое дело, что про кого-то знаешь больше, а кого-то ранее профессионально не изучал.

В «моем» XVIII веке Россия стала великой (и к тому же морской) державой, а после победы над Наполеоном Александра I называли «Агамемноном Европы» — куда уж больше? По части внутренней ответить сложнее — здесь многое зависит от того, что мы с вами будем считать «благоустройством»; не исключаю, что точки зрения могут быть различными. А вопрос о том, когда «простому народу» было на Руси жить хорошо, скорее всего, так и останется без ответа или будет иметь много ответов — в зависимости от того, что тот или иной «простой человек» понимает под словом «лучше» для себя. Конечно, стоимость того, что мы сейчас называем «продовольственной корзиной», можно подсчитать. Вот, к примеру, уважаемый коллега из Питера — Б. Н. Миронов — показал, что жизненный уровень крепостных в первой половине XIX века не снижался, а, наоборот, рос. Но был ли тургеневский Герасим от этого счастлив?

Беседовал Сергей Коростелев
(Полную версию интервью читайте на сайте «Молодой гвардии»
<http://gvardiya.ru>.)

Игорь Курукин на стенде «Молодой гвардии»

LA VIE QUOTIDIENNE

В прошлом году в № 1(4) и 2(5) в рубрике «Проекты» мы представили вашему вниманию две молодоговардейские серии, являющиеся ответвлениями от классической «ЖЗЛ», — «ЖЗЛ: Биография продолжается...» и Малую серию «ЖЗЛ». Пришла пора поговорить о «Жизни замечательных времен» — так читатели и авторы нередко называют серию «Живая история: Повседневная жизнь человечества».

Первые книги серии, вышедшие в 1999 году, полностью соответствовали этому неофициальному названию, — это были «Повседневная жизнь импрессионистов. 1863—1883» и «Повседневная жизнь Европы в 1000 году». Сыграло свою роль еще и то, что «Живая история» создавалась по образу и подобию знаменитой французской серии «La vie quotidienne» («Повседневная жизнь»), выпускаемой издательством «Nachette» с 1950 года. Неудивительно, что авторами двух вышеупомянутых книг были именно французы — Жан-Поль Креспель и Эдмон Поньон. Издания были сразу замечены читателями и прессой, которая признала серию лучшим книгоиздательским проектом года в области истории, а на «Невском книжном форуме» в Санкт-Петербурге она стала лауреатом премии «Серебряная литера».

Однако молодоговардейская серия не могла довольствоваться простым копированием «La vie quotidienne» — этой старшей и весьма успешной зарубежной «наставницы». За свою почти 15-летнюю историю «Повседневная жизнь» претерпела существенные изменения — расширила тематику, обретя новую рос-

торы — А. М. Зверев и В. А. Туниманов, 2006) дополняет «Повседневная жизнь Льва Толстого в Ясной Поляне» (автор — Н. А. Никитина, 2007). Жизнеописание Малюты Скуратова (Малая серия «ЖЗЛ»; автор — Д. М. Володин, 2012) иллюстрирует «Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного» (авторы — И. В. Курукин и А. А. Бульчев, 2010). А, к примеру, биографии Владимира Путина («ЖЗЛ: Биография продолжается...»; автор — Р. А. Медведев, 2007) и Бориса Ельцина (классическая «ЖЗЛ»; автор — Б. Д. Минаев, 2010) можно рассматривать в контексте «Повседневной жизни Кремля при президентах» (автор — В. Н. Шевченко, 2004).

Таким образом, «Повседневная жизнь человечества» занимает достойное место среди других молодоговардейских серий, пользуясь большим читательским спросом. В 2008 году издательство выпустило каталог серии «Живая история: Повседневная жизнь человечества». С тех пор прошло уже почти пять лет, за которые увидело свет множество новых «повседневков». Но же — в дополнение к каталогу — мы публикуем полный список книг, вышедших в этой серии с конца 2008 года по настоящий момент.

Повседневная жизнь египетских богов / Димитри Меек, Кристин Фавар-Меек; [науч. ред. и вступ. ст. Т. А. Шерковой; пер. с фр. О. Б. Колобовой, И. А. Ладынина]. — 2008. — 331 [5] с.: ил.

Повседневная жизнь королевских мушкетеров / Екатерина Глаголева. — 2008. — 325 [11] с.: ил.

Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1920—1930-е годы / Георгий Андреевский. — 2-е изд., испр. и доп. — 2008. — 557 [3] с.: ил.

Повседневная жизнь русского офицера эпохи 1812 года / Лидия Ивченко. — 2008. — 695 [9] с.: ил.

Повседневная жизнь Тайной канцелярии / Игорь Курукин, Елена Никулина. — 2008. — 639 [1] с.: ил.

Повседневная жизнь Вены во времена Моцарта и Шуберта / Марсель Брион; [пер. с фр. Г. Г. Карпинского; под ред. Э. М. Драйтовой; предисл. Н. А. Бакши]. — 2009. — 359 [9] с.: ил.

Повседневная жизнь ЦРУ. Политическая история 1947—2007 / Франк Данинос; [пер. с фр. Л. Ф. Матяш, В. А. Смирнягина; предисл. О. М. Нечипоренко]. — 2009. — 365 [3] с.: ил.

Повседневная жизнь Франции и Англии во времена рыцарей Круглого стола / Мишель Пастуро; [пер. с фр. М. О. Гончар; науч. ред., коммент. и послесл. Т. Д. Сергеевой; предисл. А. П. Левандовского]. — 2-е изд., испр. и доп. — 2009. — 230 [10] с.: ил.

Повседневная жизнь Европы в 1000 году / Эдмон Поньон; [пер. с фр. Э. М. Драйтовой; предисл. А. П. Левандовского]. — 2-е изд., испр. и доп. — 2009. — 362 [6] с.: ил.

Повседневная жизнь Москвы в XIX веке / Вера Бокова. — 2009. — 540 [4] с.: ил.

Повседневная жизнь этрусков / Жак Эргон; [науч. ред. Е. В. Колодочкиной; вступ. ст. С. Ю. Нечаева; пер. с фр. А. Б. Овезовой]. — 2009. — 334 [2] с.: ил.

Повседневная жизнь Москвы на рубеже XIX—XX веков / Георгий Андреевский. — 2009. — 642 [14] с.: ил.

Презентации книг серии часто отличались особой яркостью. 2000 год, ММКВЯ. Представление книги А. И. Безуновой «Повседневная жизнь русского гусара в царствование императора Александра I»

Повседневная жизнь царских дипломатов в XIX веке / Борис Григорьев. — 2010. — 521 [7] с.: ил.

Повседневная жизнь пиратов и корсаров Атлантики от Фрэнсиса Дрейка до Генри Моргана / Екатерина Глаголева. — 2010. — 408 [8] с.: ил.

Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного / Игорь Курукин, Андрей Бульчев. — 2010. — 374 [10] с.: ил.

Повседневная жизнь Москвы в XIX веке / Вера Бокова. — 2-е изд. — 2009. — 540 [4] с.: ил.

Повседневная жизнь современного Парижа / Ольга Семенова. — 2010. — 383 [1] с.: ил.

Повседневная жизнь Петра Вели-

кого и его сподвижников / Виктор Наумов. — 2010. — 443 [5] с.: ил.

Повседневная жизнь сюрреалистов в 1917—1932 годах / Пьер Декс; [пер. с фр., вступ. ст. Е. В. Колодочкиной]. — 2010. — 319 [1] с.: ил.

Повседневная жизнь французского Иностранного легиона: «Ко мне, Легион!» / Василий Журавлев. — 2010. — 374 [10] с.: ил.

Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья / Николай Борисов. — 2010. — 440 [8] с.: ил.

Повседневная жизнь инквизиции в Средние века / Наталия Будур. — 2011. — 374 [10] с.: ил.

Повседневная жизнь российских космонавтов / Юрий Батурин. — 2011. — 311 [9] с.: ил.

Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Борис Ковалев. — 2011. — 619 [5] с.: ил.

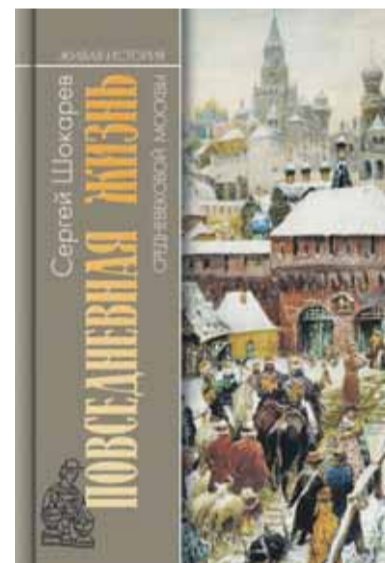
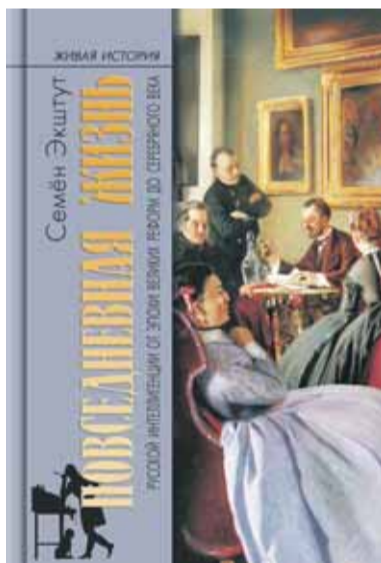
Повседневная жизнь русского литературного Парижа. 1920—1940 / Алексей Зверев. — 2-е изд. — 2011. — 371 [13] с.: ил.

Повседневная жизнь балерин Русского Императорского театра / Ольга Ковалев. — 2011. — 575 [1] с.: ил.

Повседневная жизнь масонов в эпоху Просвещения / Екатерина Глаголева. — 2012. — 425 [7] с.: ил.

Повседневная жизнь воровского мира Москвы во времена Ваньки Каина / Евгений Акельев. — 2012. — 413 [3] с.: ил.

Повседневная жизнь средневековой Европы / Леонид Петрушенко. — 2012. — 367 [1] с.: ил.

ВЕСТИ С КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

ВАСЬКИН И КОЗЛЯКОВ — ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИЙ

В конце 2012 года писатель и журналист Александр Васькин стал лауреатом премии историко-культурного общества «Московские древности» и журнала Н. С. Михалкова «Свой» «Сорок сороков» за книгу «Московские градоначальники» (серия «ЖЗЛ»). В то же время многолетнему автору «ЖЗЛ» Вячеславу Козлякову («Михаил Федорович», «Марина Мнишек», «Василий Шуйский», «Лжедмитрий I», «Борис Годунов» и «Герои Смуты») была присуждена премия Рязанской области по литературе имени Я. П. Полонского.

СЫН РУССКОГО СЕВЕРА УШЕЛ ИЗ ЖИЗНИ

В № 4 (7) газеты «Вселенная ЖЗЛ», вышедшем в конце ноября 2012 года, в рубрике «Круглые даты» мы поздравляли с юбилеем замечательного русского писателя Василия Белова, долгие годы сотрудничавшего с издательством «Молодая гвардия». 23 октября Василию Ивановичу исполнилось 80 лет, а уже 4 декабря он ушел из жизни. Мы выражаем соболезнования всем родственникам и близким писателя. Мы будем помнить

Василия Белова не только как одного из крупнейших представителей «деревенской прозы», но и как доброго товарища, истинного патриота, до конца сохранившего верность истории и традициям Родины.

«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ» НА FACEBOOK

Страница «Молодой гвардии» в сети Facebook — не дань моде, а признание того факта, что в наши дни информация о новых книгах, их обсуждение да и сами книги стремительно переключаются в Интернет, и издательства, заинтересованные в своем будущем, просто обязаны следовать за ними. А точнее, опережать их — что мы и планируем делать, сообщая здесь о выходящих у нас новинках, готовящихся выставках, презентациях и иных событиях. У нас есть и другая цель: собрать воедино разбросанных по просторам Всемирной сети авторов, читателей и друзей «Молодой гвардии», которые, хочется верить, разделяют наши воспитанные долгим опытом принципы — просветительство, правдивость, патриотизм. Мы хотим, чтобы эта страница стала площадкой для обмена мнениями не только о выпускаемых нашим издательством книгах, но и о волнующих общество проблемах российской истории и культуры.

сийскую специфику. Главное — это всё более частое обращение к российской истории и современности, привлечение к написанию книг широкого круга отечественных специалистов. Уже в 2000 году из-под пера писателя-мариниста Николая Черкашина вышла книга «Повседневная жизнь российских подводников», имевшая большой успех. С тех пор в рамках серии «Повседневная жизнь Аравии Счастливой времен царицы Савской. VIII век до н.э. — I век н.э.» соседствует с «Повседневной жизнью российского рок-музыканта», «Повседневная жизнь древних кельтов» — с «Повседневной жизнью российских железных дорог». Обращаясь не только к опыту европейской и мировой цивилизации, но и к русской истории, «Повседневная жизнь» обрела собственное лицо и национальный колорит.

Герои всех серий, выходящих под брендом «Жизнь замечательных людей», органично «вписываются» в соответствующие книги серии «Живая история: Повседневная жизнь человечества». Например, биографию Льва Николаевича Толстого (классическая «ЖЗЛ»; ав-

Центральный выставочный зал «Манеж» в Санкт-Петербурге

ВРЕМЯ ЧИТАТЬ

С 25 по 28 апреля в Центральном выставочном зале «Манеж» в Санкт-Петербурге (Исаакиевская площадь, дом 1) состоится VIII международная специализированная выставка-ярмарка «Санкт-Петербургский международный книжный салон-2013». Издательство «Молодая гвардия» по традиции организует там свой стенд.

Санкт-Петербургский международный книжный салон по праву считается одной из крупнейших и солиднейших выставок в нашей стране. Каждый год в конце апреля Салон открывается стараниями правительства Санкт-Петербурга и Российского книжного союза, проводится при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и под патронажем Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Салон ставит перед собой амбициозные цели — от формирования «нового позиционирования для книжной отрасли как динамичного, современного, привлекательного сегмента рынка интеллектуальных продуктов» до попадания в десятку самых узнаваемых мировых книжных выставок. Уже сейчас лозунг Салона «Время читать» привлекает множество горожан и гостей Северной столицы — так, в прошлом году количество посетителей составило 70 тысяч человек.

В рамках VIII Салона состоятся Международный писательский форум, вручение премии Ассоциации книгоиздателей России (АСКИ) «Лучшие книги года», многочисленные презентации и конференции, семинары и круглые столы, встречи с авторами, а также концерты, развлекательная программа для детей и многое другое. Активное участие в Салоне планирует принять и «Молодая гвардия». Мы приглашаем всех на наш стенд.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Для удобства формирования вашей книжной полки мы публикуем хронологический список книг, вышедших в издательстве «Молодая гвардия» в марте 2012-го — марте 2013 года в рамках серий «ЖЗЛ», «ЖЗЛ: Биография продолжается...» и «ЖЗЛ: Малая серия»:

Братья Старостины / Борис Духон, Георгий Морозов; предисл. Л. И. Филатова. — 2012. — 276 [12] с.: ил. — Вып. 1353.

Элвис Пресли: Реванш Юга / Себастьян Даншен; пер. с фр. Е. Колодочкиной. — 2012. — 357 [11] с.: ил. — Вып. 1364.

Новиков-Прибой / Людмила Анисарова. — 2012. — 343 [9] с.: ил. — Вып. 1367.

Наполеон, или Миф о «спасителе» / Жан Тюлар; пер. с фр. А. П. Бондарева; вступ. ст. А. П. Левандовского. — 4-е изд. — 2012. — 362 [6] с.: ил. — Вып. 1365.

Лео Бокерия / Игорь Цыбульский. — 2012. — 463 [1] с.: ил. — ЖЗЛ: Биография продолжается... — Вып. 18.

Кутузов / Лидия Ивченко. — 2012. — 494 [2] с.: ил. — Вып. 1372.

Александр I / Александр Архангельский. — 3-е изд. — 2012. — 444 [4] с.: ил. — Вып. 1368.

Сара Бернар / Софи-Од Пикон; пер. с фр. Н. А. Световидовой. — 2012. — 249 [7] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 35.

Агтила / Эрик Дешодт; пер. с фр.

Е. В. Колодочкиной. — 2012. — 206 [2] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 31.

Владислав Ходасевич: Чающий и говорящий / Валерий Шубинский. — 2012. — 523 [5] с.: ил. — Вып. 1334.

Миклухо-Маклай. Две жизни «белого паука» / Даниил Тумаркин. — 2012. — 454 [10] с.: ил. — Вып. 1282.

Франклин Рузвельт / Георгий Чернявский. — 2012. — 542 [2] с.: ил. — Вып. 1376.

Черчилль / Франсуа Бедарида; пер. с фр. Е. Н. Юдиной; послесл. Ю. В. Емельянова. — 5-е изд., испр. — 2012. — 458 [6] с.: ил. — Вып. 1371.

Королева Кристина / Борис Григорьев. — 2012. — 459 [5] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 29.

Батюшков / Анна Сергеева-Клятис. — 2012. — 284 [4] с.: ил. — Вып. 1370.

Анна Леопольдовна / Игорь Курукин. — 2012. — 303 [1] с.: ил. — Вып. 1375.

Робин Гуд / Вадим Эрлихман. — 2012. — 254 [2] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 32.

Малюта Скуратов / Дмитрий Володихин. — 2012. — 260 [12] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 30.

Габриель Гарсиа Маркес / Сергей Марков. — 2012. — 479 [1] с.: ил. — ЖЗЛ: Биография продолжается... — Вып. 24.

Шаламов / Валерий Есипов. — 2012. — 346 [6] с.: ил. — Вып. 1374.

Иосип Броз Тито / Евгений Матонин. — 2012. — 462 [2] с.: ил. — Вып. 1369.

Сомерсет Моэм / Александр Ливергант. — 2012. — 283 [5] с.: ил. — Вып. 1379.

Елизавета Тюдор / Ольга Дмитриева. — 2-е изд. — 2012. — 308 [12] с.: ил. — Вып. 1380.

Эйнштейн / Лоран Сексик; пер. с фр. Е. В. Колодочкиной. — 2012. — 270 [2] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 34.

Денис Давыдов / Александр Бон-

даренко. — 2012. — 364 [4] с.: ил. — Вып. 1389.

Ермолов / Яков Гордин. — 2012. — 600 [8] с.: ил. — Вып. 1373.

Царь Соломон / Петр Люкимсон. — 2012. — 315 [5] с.: ил. — Вып. 1377.

Петр Столыпин: крестный путь реформатора / Дмитрий Табачник, Виктор Воронин; обращение к читателям Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. — 2012. — 406 [10] с.: ил. — Вып. 1391.

Николай I / Дмитрий Олейников. — 2012. — 339 [13] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 36.

Московские градоначальники XIX века / Александр Васюкин. — 2012. — 294 [10] с.: ил. — Вып. 1395.

Василий Львович Пушкин / Наталья Михайлова. — 2012. — 406 [10] с.: ил. — Вып. 1378.

Александр Блок / Владимир Новиков. — 2-е изд., испр. — 2012. — 362 [6] с.: ил. — Вып. 1393.

Мао Цзэдун / Александр Панцов. — 2-е изд., испр. — 2012. — 867 [13] с.: ил. — Вып. 1592.

Стендаль / Сандрин Филлипетти; пер. с фр. Елены Чижевской. — 2012. — 282 [6] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 39.

Герои Смуты / Вячеслав Козляков. — 2012. — 351 [1] с.: ил. — Вып. 1385.

Котовский / Борис Соколов. — 2012. — 345 [7] с.: ил. — Вып. 1382.

Корнилов / Александр Ушаков, Владимир Федюк. — 2-е изд., испр. — 2012. — 399 [1] с.: ил. — Вып. 1396.

Борис Пастернак / Дмитрий Быков. — 12-е изд. — 2012. — 893 [3] с.: ил. — Вып. 1399.

Григорий Распутин-Новый / Алексей Варламов. — 3-е изд. — 2012. — 851 [13] с.: ил. — Вып. 1060.

Боярыня Морозова / Кирилл Кожурин. — 2012. — 380 [4] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 38.

Патриарх Сергей / Михаил Одинцов. — 2013. — 396 [4] с.: ил. — Вып. 1383.

Высоцкий / Владимир Новиков. —

7-е изд., доп. — 2013. — 492 [4] с.: ил. — Вып. 1384.

Нестор Махно / Василий Голованов. — 2-е изд. — 2013. — 482 [14] с.: ил. — Вып. 1405.

Достоевский / Людмила Сараскина. — 2-е изд. — 2012. — 825 [7] с.: ил. — Вып. 1320.

Лермонтов: Один меж небом и землей / Валерий Михайлов. — 2012. — 618 [6] с.: ил. — Вып. 1388.

Суворов / Вячеслав Лопатин. — 2012. — 447 [1] с.: ил. — Вып. 1408.

Демидовы: Столетие побед / Игорь Юркин. — 2012. — 447 [1] с.: ил. — Вып. 1410.

Тютчев: Тайный советник и камергер / Семен Экштут. — 2013. — 263 [9] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 37.

Талейран / Сергей Нечаев. — 2013. — 388 [12] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 41.

Льюис Кэрролл / Нина Демурова. — 2013. — 414 [2] с.: ил. — Вып. 1390.

Роден / Бернар Шампильоль; пер. с фр. Л. Ф. Матяш. — 2013. — 249 [7] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 40.

Махатма Ганди / Кристина Жордис; пер. с фр. Е. В. Колодочкиной. — 2013. — 327 [9] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 43.

Романовы / Игорь Курукин. — 2012. — 510 [2] с.: ил. — Вып. 1400.

Дарвин / Максим Чертанов. — 2013. — 407 [9] с.: ил. — Вып. 1411.

Дмитрий Лихачев / Валерий Попов. — 2013. — 269 [3] с.: ил. — Вып. 1404.

Вольф Мессинг / Борис Соколов. — 2-е изд. — 2013. — 310 [10] с.: ил. — Вып. 1413.

Протопоп Аввакум: Жизнь за веру / Кирилл Кожурин. — 2-е изд. — 2013. — 396 [4] с.: ил. — Вып. 1417.

Яков Брюс / Александр Филимон. — 2013. — 380 [4] с.: ил. — Вып. 1394.

Кирилл и Мефодий / Юрий Ло-

щиц. — 2013. — 357 [11] с.: ил. — Вып. 1406.

О. Генри / Андрей Танасейчук. — 2013. — 270 [2] с.: ил. — Вып. 1402.

Константин Павлович / Майя Кучерская. — 2-е изд., испр. и доп. — 2013. — 341 [11] с.: ил. — Вып. 1409.

Артур Рембо / Жан Батист Баронян. — 2013. — 270 [2] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 42.

Агата Кристи / Екатерина Цимбаева. — 2012. — 349 [3] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 44.

Нерон / Игорь Князький. — 2-е изд., испр. — 2013. — 314 [6] с.: ил. — Вып. 1403.

Жюль Верн / Геннадий Прашкевич. — 2013. — 357 [3] с.: ил. — Вып. 1416.

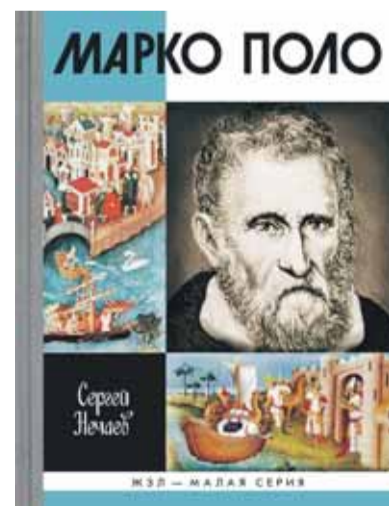
Пифагор / Игорь Суриков. — 2013. — 269 [3] с.: ил. — Вып. 1418.

Александр Беляев / Бар-Селла Зеев. — 2013. — 428 [4] с.: ил. — Вып. 1415.

Фрэнсис Дрейк / Виктор Губарев. — 2013. — 374 [10] с.: ил. — Вып. 1419.

Моисей / Петр Люкимсон. — 2-е изд. — 2013. — 367 [1] с.: ил. — Вып. 1412.

Марко Поло / Сергей Нечаев. — 2013. — 288 [8] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 45.

Над номером работали:
С. Борисова, В. Десятерик, В. Иванов,
С. Коростелев, Р. Косыгин, А. Петров, В. Эрлихман
Дизайн и верстка Д. Карпов
Корректоры Т. Маляренко, Г. Платова

